В последние годы жизни Врангель, живший в Швейцарии, опубликовал на немецком языке несколько работ, посвященных Первой мировой войне и Революции 1917 г.

3 декабря 1919 г., незадолго до своего 76-летия, Фердинанд Фердинандович Врангель скончался. Он был похоронен в Асконе (Швейцария). Супруга его, Аделина Врангель, была похоронена там же спустя 15 лет.

Именем Ф.Ф. Врангеля в 1901 г. участниками Русской полярной экспедиции назван мыс в Таймырском заливе Карского моря.

***

[1] *Масленников Б.Г.* Морская карта рассказывает / под ред. Н.И. Смирнова. 2-е изд. М., 1986.

[2] *Смирнов В.Г.* Неизвестный Врангель. СПб., 2006.

А.В. Медведева

Цветы в судьбе Г.Ф. Эйлерса и его поколения

Сведений о жизни Германа Фридриховича Эйлерса в Санкт-Петербурге очень мало, о чем приходится сожалеть. Но если признать, что Эйлерсы в Петербурге уже проживали, когда эта фамилия упоминается в «Петербургских ведомостях» за 1792 г. (в заметке о сдаче в аренду огромного сада на Крестовском острове), то жизненный путь нашего героя покажется намного интереснее и богаче.

За цветами к Эйлерсу на Крестовский остров ездили довольно часто. В 1874 г., вспоминая о годах своей юности, А.А. Ломачевский, в ту пору директор Красносельского театра, бывший ординарец генерал-адьютанта графа Шувалова, завершит свое повествование рассказом о цветах от Эйлерса: «…как в 1874 г., в чудную летнюю ночь, лихой ямщик, а может быть, и не менее лихой поручик, скакали по Петергофскому шоссе, на Крестовский, к Эйлерсу за цветами. Садовники еще спали, выносливые кони передохнули, пока был готов букет душистых светлопалевых роз с незабудками и ландышами»[1].

Еще один штрих. В книге, где велись записи о вновь прибывших иностранцах, за 1838 г. в графе «Прибываютъ» есть запись: «Эйлерсъ Фридрихъ, Гановерский подданный, при деньгахъ; родъ занятий — сто-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

лярный подмастерье»[2]. Возможно, он был отцом Германа Фридриховича и отправился в Петербург для устройства более благополучной жизни, как многие немцы. Герман, родившийся в сентябре 1837 г., остался с матерью в Аурихе.

«Однако пройдет четверть века — и вырубят сады и рощи, проведут прямые улицы, воздвигнут кирпичные громады, и как-то странно будет слышать про чухонскую рыбачью хижину или про семейство самоедов на Петровском острове, а о садах останется одно воспоминание»[3].

В 1860 г., будучи за границей, князь Н.Б. Юсупов в поисках садового мастера знакомится с Г.Ф. Эйлерсом, молодым садовником, окончившим школу садоводства, и приглашает его на работу в Петербург.

Г.Ф. Эйлерс прибывает в Россию в эпоху великих реформ императора Александра II, которые открывали широкие возможности для людей всех родов деятельности.

Строили много, и город преображался с каждым днем. Возводились вокзалы, театры, дворцы, мосты через Неву. Открыли Народный дом для престарелых и увечных граждан, Публичную библиотеку, Политехникум в Лесном, уже работал Крестьянский поземельный банк для развития отечественной промышленности.

Обозначались фамилии известного родового купечества, которое в XVIII — первой половине XIX вв. считалось самым привилегированным сословием.

Следует сказать, что любой человек, желавший стать купцом, мог получить необходимые знания. Было открыто Коммерческое училище с основами геометрии, архитектуры, бухгалтерии, с основами торговли того времени и древних времен, где изучали купеческую науку к познанию товаров потребления и обучали краткой деловой логике или науке здраво рассуждать о купеческих делах. Г.Ф. Эйлерс хотел стать купцом и много трудился на этом поприще.

С 1869 г. Г.Ф. Эйлерс числится купцом II гильдии и членом Императорского Российского общества садоводства, недавно созданного. В «Справочной книге о лицах С.-Петербургского купечества и других званий…» за 1899 г., издаваемой Купеческой управой, в выборочном свидетельстве 1869 г. есть такая запись: «Эйлерс Герман Фридрих, Санкт-Петербург, II-й гильдии купец, вероисповедание лютеранское, образование домашнее»[5].

Императорское Российское общество садоводства — замечательное явление в жизни Российского государства. Его учредили 25 июня 1858 г. по Высочайшему соизволению. Покровителем общества стал великий князь Николай Николаевич–старший (1831–1891), а членами — девять

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

особ царской фамилии: государыня императрица, великие княгини, великие князья, принц Александр Петрович, герцог Ольденбургский. Почетным президентом и покровительницей была княгиня Елизавета Федоровна, вице-президентом — камергер двора Артур Артурович Ячевский.

Одновременно с организацией Императорского Российского общества садоводства начал выходить журнал «Вестникъ садоводства».

Было открыто много филиалов общества, устраивались многочисленные выставки. Это способствовало подъему садового мастерства не только в Петербурге, но и во всей России.

Душою общества садоводов был Эдуард Людвигович Регель, в то время крупный ученый, директор Ботанического сада. Благодаря ему Ботанический сад Петербурга в 60-х гг. XIX в. по богатству гербария, библиотеки, прекрасных коллекций занимал второе место в мире после Лондонского королевского сада в Кью.

В 1863 г. Э.Л. Регель купил участок земли на Выборгской стороне и основал первый русский Помологический сад, целью которого было культивировать русские незябкие сорта фруктовых деревьев и по возможности акклиматизировать заграничные. Сорта плодовых деревьев из этого сада распространялись по Северу России, одним из первых заказчиков стал Валаамский монастырь. Лучшие плодовые деревья попали в Северную Америку и Канаду и везде пользовались большим спросом.

Президентом Императорского Российского общества садоводов бессменно до 1914 г. был генерал-лейтенант, потомственный дворянин Сергей Иванович Сперанский. До этого времени он заведовал Императорскими Царскосельскими садами и парками.

Одна из оранжерей Таврического сада, которой распоряжался садовод Ф.В. Зиссмайер, в ту пору выглядела так: «Здесь, словно в одном из уютных уголков тропического мира! А какими были лавры! Любой из них уже сам по себе картинка! Лавры, расставленные справа и слева, на всем протяжении создавали красивую аллею; а вперемежку с ними — величественные прямоствольные пальмы и роскошные араукарии. Между лаврами возвышались рододендроны. Все радовало свежестью и чистотой зелени. Лавровая — предпоследняя ступень той славы, которую Зиссмайер достиг как садовод и декоратор. Он занимался в лучших садоводствах Германии, Бельгии, Франции, Англии. В России заведовал оранжереями Великой княгини Елены Павловны. В 1868 году принял предложение заведовать Таврическими оранжереями»[6].

В садоводствах Царского Села выращивали до 10 000 кустов роз, которые срезались и посылались к Высочайшему Двору в период балов

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

и на праздники. В апреле из фруктовых теплиц дворцового ведомства к Высочайшему столу поступала земляника, в мае — персики, затем виноград, абрикосы, сливы, дыни, арбузы. В парниках все хорошо вызревало и было прекрасно на вкус.

Цветы из оранжерей Елагинского дворца украшали Аничков и Зимний дворцы с начала сентября до мая. Заведовал оранжереями П.Е. Егоров. После окончания университета он совершенствовал свои умения за границей. Был на службе у Великого князя Михаила Николаевича на Кавказе. Заведовал оранжереями и садом инженерного ведомства. В 1884 г. получил в управление Елагинский парк и теплицы.

«Садоводство обеих столиц было верным отблеском того, что происходило в высших сферах общества. Оно следовало разным мановениям моды и вкуса, отражало направление тех, кто управляет судьбой России, и давало тон русскому обществу»[7].

«В садах рельефнее, чем где-либо, выразился нравственный отпечаток народа в каждую эпоху его бытия: тут человек высказывается весь, со всеми своими особенностями и наклонностями, мыслями и чувствами, политическими и религиозными понятиями, нравственными началами и общественными взглядами; тут, как в фокусе, отразился весь его духовный мир»[8].

Г.Ф. Эйлерс погрузился в новую жизнь, был окружен удивительными людьми, очень дорожил этим и всего себя отдавал любимому делу.

С 1871 по 1872 гг. на заседаниях Императорского Российского общества садоводства обсуждалось пожелание императора Александра II создать на Сенатской и Адмиралтейской площадях городские публичные сады.

Заведование садами приняли на себя Г.Ф. Эйлерс и Э.И. Эндер, старший садовник, постоянный сотрудник Э.Л. Регеля. Проект Адмиралтейского сада разработал Э.Л. Регель. Образцом при создании проекта послужили городские сады Парижа, прежде всего сад на Елисейских полях.

8 июня 1874 г. духовенство домовой Адмиралтейской церкви отслужило молебен с водосвятием. Сад был открыт для посещения. По желанию и ходатайству Императорского Российского общества садоводства и с согласия императора сад был назван Александровским.

В апреле 1871 г. Г.Ф. Эйлерс заключает с Министерством путей сообщения договор об аренде огородного участка, принадлежавшего министерству, и подает прошение в строительный отдел С.-Петербургского губернского правления о строительстве на нем оранжерей. Губернское правление просьбу удовлетворяет. Создание проекта постройки оран-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

Рис. 1. Гороховая, 37, Казанская часть, где проживал Эйлерс, когда арендовал огород у Министерства путей и сообщений

Рис. 2. Дом № 97 по Фонтанке, в котором с 1879 г. проживал Эйлерс. Дом рядом с первым садоводстом

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

жерей было поручено архитекторам Слупскому и Юргенсу (участковому архитектору). В прошении Г.Ф. Эйлерс указывает место своего проживания: Гороховая ул., д. 37 (рис. 1), в Казанской части[9]. Так было положено начало созданию первого садоводства. Оно расположилось по Большой Садовой улице, рядом с Юсуповским садом, а со стороны Фонтанки граничило с садом при доме министра путей сообщения[10].

В 1873 г. Эйлерс в возрасте 36 лет женился на 22-летней Эмме Гезине Остертум из Ольденбурга. Генрих Фридрихович счастлив. Семья получилась большой и дружной.

Эйлерса захватили новые идеи. Оранжереи на Большой Садовой улице уже приносили доход. Они располагались в центре города и поэтому всегда были готовы к услугам покупателей. Но с каждым годом требовалось все больше новых построек в связи с огромным спросом на цветущие растения и разные цветы, особенно розы.

В 1879 г. стала осуществляться заветная мечта Германа Фридриховича, проживавшего в то время на Фонтанке, д. 97 (рис. 2), о создании нового садоводства. Он стал чаще бывать на торгах, где продавались и покупались участки земли. Более всего ему хотелось поселиться в Петербургской части, на Каменноостровском проспекте, построить дом для своей большой семьи и основать садоводство, о котором можно было только мечтать.

«А что это был за проспект! На всем протяжении по обеим его сторонам тянулись обширные заведения садоводов-торговцев. Они представляли собой экономно расположенные ряды клумб под питомниками, цветниками, клубникой и земляникой, кустами смородины, малины, крыжовника.

В каждом садовом заведении непременно имелись оранжереи и парники. Садовый промысел удовлетворял требованиям вкуса и роскоши. Петербургские садовники достигли большого искусства в выращивании самых редких и дорогих растений, в выращивании ягод, замечательных по вкусу и величине»[11].

В это же время Г.Ф. Эйлерс покупает на публичных торгах в Петербургской части свободные участки земли рядом с Императорским Александровским лицеем и по Архиерейской улице (ныне — улица Л. Толстого)[12]. На Каменноостровском проспекте у Ивана Андреевича Штегемана (рижского гражданина) он приобрел дом № 21 (рис. 3) со всеми строениями, оранжереями, парниками, доставшимися ему от Министерства внутренних дел, с приложением купчей крепости от министерства. У купца Н.М. Крешова за максимальную цену купил дом № 23. И садоводство на проспекте стало значиться под 23-м номером.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

Рис. 3. Особняк Эйлерса и его цветочный магазин
на Каменноостровском пр., 23

На Каменноостровском проспекте обозначилось девять крупных садоводств. Начиная от Александровского парка, они принадлежали А.Г. Вытнову, Г. Романову, Г.Ф. Эйлерсу, В. Лейбнеру, Г.П. Успенскому, Г.Х. Потеста, Г. Ойнас, (дача Волкова), А.И. Евреиновой, а за мостом, при дворце, расположились оранжереи великой княгини Екатерины Михайловны, ее весенней резиденции.

Постепенно вырастает новое, второе, садоводство. К 1892 г. Г.Ф. Эйлерсу принадлежит одно из самых крупных торговых заведений в Петербурге как по числу оранжерей, так и по количеству растений. На нем сосредоточил свою деятельность Г.Ф. Эйлерс.

Цветочные магазины, как и оранжереи, появлялись один за другим: 5 магазинов, 17 оранжерей по Б. Садовой улице и 85 оранжерейных отделений по Каменностровскому пр., а парников было столько, сколько можно было разместить на участке. Выращивались ландыши, многочисленные луковицы на выгонку, камелии, азалии; пальмы, орхидеи, лавры, папоротники.

Строился зимний сад. Фасадом он выходил на Каменноостровский проспект и устраивался для публики, где желающие могли сами рвать цветы, приобретая их по умеренной цене. Эйлерс считал, что такая новинка заинтересует многих.

Теплицы с розами были двускатными, и свет, насколько позволял климат Санкт-Петербурга, оказывал благотворное влияние на красоту

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

цветов и силу их роста. При такой выгонке розы Эйлерса успешно соперничали с заграничными. Они цвели круглый год. Ежедневно срезали до 500 растений при ежегодной продаже в горшках до 10 000.

В большом количестве проводилась выгонка тюльпанов, гиацинтов, нарциссов. Культура ландышей, начатая Эйлерсом, вполне удалась, и его растения были намного лучше заграничных. У него было более 11 видов орхидей, они прекрасно цвели и были всем доступны по цене.

Журнал «Вестникъ садоводства» приглашал любителей посетить садовые заведения Эйлерса, познакомиться с их устройством и содержимым, что было поучительно и интересно.

В 1883 г. исполнилось 25 лет со времени основания Императорского Российского общества садоводов. Император дал согласие на устройство Второй международной выставки и ботанического конгресса. Выставка открылась в 1884 г. и работала с 5 по 20 мая.

Для выставки был предоставлен Михайловский манеж, и с апреля 1884 г. он обустраивался по плану, разработанному Арнольдом Эдуардовичем Регелем. Во дворе манежа строили оранжереи с водяным отоплением. Под руководством Эдуарда Регеля, его сына Арнольда и архитектора Буша манеж фантастически преобразился: появились газоны, дорожки, пригорки, утесы, бассейны. Декоративные работы были поручены скульптору Ботта. К манежу пристроили теплицу, а на дворе устроили сад для плодовых и других деревьев, построили особый павильон для коллекции бразильского кофе.

3 мая громадный манеж (1 120 кв. саженей) превратился в волшебный роскошный сад.

Г.Ф. Эйлерс представил свои экспонаты. Вот что пишет об этом журнал «Вестникъ садоводства»: «….в них масса вкуса, а какое изящество, легкость во всем: в подборе подходящей веточки зелени или цветка особенной окраски, не режущей глаз, но гармонирующей с общим видом. Какое разнообразие форм и колеров цветков в одном из больших букетов, выставленных Эйлерсом и названным “Лучшим букетом из живых цветов”. Кажется, в одном букете он соединил представителей всех тех цветов, которые распускаются в это время в оранжереях и теплицах столицы, — тут были и розаны, и ландыши, и орхидеи, и даже причудливой формы аристолохия.

И при всей этой пестроте глаз зрителя как бы отдыхал на этом букете, нисколько не утомляясь рассматриванием разнообразных цветов и листьев.

Но не один этот букет был хорош. Все выставленное Эйлерсом несло на себе печать изящного вкуса и артистического соединения цветов

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

и зелени — ни в одном из его произведений не заметите той рутины и той заурядности, которые, к сожалению, так часто проглядывают в букетах и гирляндах. В изяществе работы состоит все искусство. Оно должно быть врожденным. Развить вкус можно, но научиться вкусу у другого — нельзя»[12].

Г.Ф. Эйлерс получил за лучшую выставку букетов, собрание араукарий, кронистых лавровых деревьев, за удивительные букеты разного назначения 4 малых золотых медали, 10 больших серебряных, большую серебряную за пирамиду из роз. Но самой большой наградой был пожалованный ему орден Св. Станислава III степени.

18 марта 1894 г. Эйлерс подает прошение в Правительствующий Сенат по Департаменту герольдии: «Считая за собой право по пожалованному мне Ордену Святого Станислава III степени на потомственное Почетное гражданство, имею честь обратиться в Правительствующий Сенат с просьбой о возведении меня с женой и детьми в звание потомственного Почетного гражданина с выдачей установленной для этого грамоты.

Жительство имею по Каменноостровскому пр., 23»[13].

7 июня 1894 г. звание почетных граждан Российской империи было присвоено Эйлерсу и восьми членам его семьи, за исключением старших сыновей Германа и Гайо, которые в то время не имели российского подданства.

Г.Ф. Эйлерс имел доходные дома, а дом № 19 по Большой Морской улице, который он приобрел в 1890 г., становится центральной фирмой с цветочным магазином на первом этаже[14].

Герман Фридрихович Эйлерс — член Правления Императорского Российского общества садоводства.

Пришло время, когда Эйлерс мог обратиться в Кабинет Его Императорского Величества и Их Императорских Высочеств Великих князей с просьбой о награждении его званием поставщика Двора Их Императорских Величеств и Высочеств: «Поставляя с 1885 года по настоящее время непрерывно по требованию С.-Петербургского Дворцового Управления и Гофмаршальской части к Высочайшему Двору цветы и растения из собственных оранжерей на сумму до 13 000 руб. в год, а также производя поставки растений и луковиц по требованиям Загородных Дворцовых Управлений (Петергофа, Ц. Села и Гатчины), беру на себя смелость обратиться с просьбой на дарование мне звания Поставщика Высочайшего Двора и пользоваться высоким правом иметь на вывесках моих магазинов и садоводств изображение Государственного Герба.

20 января 1895 г.»[15].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

Г.Ф. Эйлерс получает диплом поставщика Двора Его Императорского Величества и Его Королевского Высочества принца Уэльского. На нем изображен государственный герб и множество медалей как оценка самоотверженного труда на благо России.

В конце мая 1899 г. состоялась III Международная выставка. Она проходила в Таврическом дворце и, как все остальные, имела огромный успех. В ней принимали участие Россия, Дания, Германия, Франция, Бельгия, Италия, Люксембург. Возглавляли выставку президент Общества садоводов С.И. Сперанский, председатель отделов Н.А. Витте и другие члены комитета.

Стояла холодная весна, поэтому из оранжерей высадили перед зданием лавровые деревья и вечнозеленые кустарники. Главный вход декорировали зеленью и флагами, так что внешний вид здания производил очень хорошее, праздничное впечатление. При входе во дворец посетителей поражал круглый зал с группами огромных индийских азалий посередине и вечнозеленых цветущих и нецветущих растений по сторонам. Из оранжерей Дурново поступили оригинальные араукарии и столетние экземпляры крупных растений с подлеском из мелких хвойных и пальм. Они прекрасно гармонировали с темнозелеными камелиями, усыпанными красными, розовыми и белыми цветами.

В этом зале помещалась легко и красиво перевитая плющом беседка для продажи цветов в пользу Царско-Славянской школы садоводства.

От группы азалий открывался вид на Царскую ложу, по сторонам декорированную грандиозными экземплярами пальм (Caryota) и группой роскошно цветущих рододендронов. Из Царской ложи открывался бесконечный тропический ландшафт, украшенный цветущими вечнозелеными и пестролистными растениями.

Обилие самых разных красиво цветущих растений, изящно расположенных группами под сенью огромных пальм и папоротников, делало зал центром выставки, где под журчащие струи фонтана публика слушала музыку и отдыхала.

На выставке были представлены экспонаты из дворцовых оранжерей: Таврического сада, Павловска, Красносельских оранжерей, Елагинских, Стрельнинских, Императорского Ботанического сада, Старорусских минеральных вод; от Великого князя Михаила Николаевича были представлены группы крупнолистовых ароидных, очень хорошей культуры.

Торговой фирмой Г.Ф. Эйлерса были выставлены искусно оформленные изящные вещи.

Редко на какой-либо другой международной выставке садоводов можно было встретить такое огромное количество различных планов и

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

проектов садов, парков, зданий, теплиц, исполненных и проектируемых, какое имелось на этой выставке. Здесь были и модели гротов, павильонов, аквариумов из фигурного камня. Была представлена и литература по фруктовым садам, различные гербарии, коллекции по пчеловодству, модели прививок фруктовых деревьев, ученические работы Царско-Славянской школы садоводства.

За представленные экспонаты вручали награды. Г.Ф. Эйлерсу вручили малую золотую медаль за цикламены в цвету, большую серебряную медаль — за группу сирени, большую и среднюю медали — за лилии и ландыши.

Экспертная комиссия во главе с членом правления Э.Л. Регелем присудила малую золотую медаль старшему садовнику принца Ольденбургского за коллекцию хризантем, их хороший ассортимент и культуру, а старшему садовнику из садоводства Эйлерса — Г.Ф. Шварцу — большую серебряную медаль за коллекцию гиацинтов в цвету и их раннюю выгонку.

По признанию всех посетителей выставки и экспертов, русские садоводы зарекомендовали себя как лучшие культиваторы роз. Все специалисты удивлялись, каким образом в Санкт-Петербурге зимою удается получать роскошную флору этих чудных светолюбивых растений.

Рис. 4. Участники Третьей Международной выставки Императорского российского общества садоводства в Таврическом саду. Крайний справа — Эйлерс. 1899 г. Фото Ф. Буллы

«Если в культуре орхидей и рододендронов пальма первенства была присуждена заграничным фирмам, то по единогласному признанию всех посетителей выставки и экспертов русские садоводы надолго зарекомендовали себя как лучшие в Европе культиваторы роз. Всем специалистам приходилось удивляться, каким образом в Петербурге, при его крайне бедном солнечными лучами климате, удается зимою вызывать роскошно развитую флору этих светолюбивых растений»[16]. На рис. 4 (фото Ф. Буллы[17]) представлены участники III Международной выставки в 1899 г. в Таврическом саду, последний справа — Г.Ф. Эйлерс.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

Ни одно из замечательных событий в жизни Петербурга не проходило без участия в нем Императорского Российского общества садоводов.

29 декабря 1901 г. открылся XI Съезд естествоиспытателей в здании С.-Петербургской городской Думы.

Красивый белый зал превратился в царство роскошной тропической флоры с пальмами, лаврами, штамбовыми и пирамидальными сиренями в полном цвету, орхидеями и ландышами, а под елью — группа белых и кремовых цикломенов, которые изумляли необычайно крупными размерами и цветом.

На съезде выступали: вице-президент Х.Я. Гоби, профессор Ф.И. Каменский, В.Л. Комаров, А.Г. Генкель, представители из Берлина, Парижа, Фрейнбурга.

В заключение экспертная комиссия во главе с членом правления общества Э.Л. Регелем присудила высшие награды — почетные дипломы за оформление зала. Г.Ф. Эйлерс получил большую золотую медаль.

11 октября 1902 г. отметили 10-летие Царско-Славянской школы садоводства и огородничества, открытой Императорским Российским обществом садоводов.

Тогда же проводились многочисленные праздники древонасаждений для детей учебных заведений столицы. Для балов, маскарадов, выставок, конференций, съездов и многих праздников требовалось такое количество цветов, что нужны были крупные, хорошо оснащенные садоводства, богатые оранжереи с роскошными растениями. На помощь Таврическим оранжереям приходили и другие императорские оранжереи вместе с торговой фирмой Г.Ф. Эйлерса. К такой помощи прибегали в пору значительных праздников и блестящих царских балов.

Балы устраивались в Зимнем, Аничковом, Шуваловском, Шереметевском дворцах. На период балов, например, в Зимний дворец перевозили хвойные деревья, пальмы, цикадеи, араукарии.

В то время редкая дама появлялась на балу без цветов. Стебли цветов обычно перевивались лентой, которая завязывалась бантом[18].

11 февраля 1903 г. в Зимнем дворце был устроен большой костюмированный бал, и на него было разослано более 3 000 приглашений.

На бал пришел весь дипломатический корпус, государственные сановники и высшая администрация, представительницы высшего света и блестящая военная молодежь, офицеры гвардии и флота, представители дворянства.

«…По величественным сеням Иорданского подъезда, между длинной колоннадой, украшенной мраморными статуями, тянулась блестящая вереница военных в парадных мундирах своих полков и по роскош-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

ной Иорданской лестнице поднималась в аван-зал. В сенях и на ступенях лестницы стояли придворные служители, егеря, стремянные жокеи в парадных ливреях с гербами.

Между колонн громадные латании осеняли площадку Иорданской лестницы, ведущей в аван-зал, где во всю его длину стоял чайный буфет, убранный цветами, а в двух углах — братины в прохладительным.

За аван-залом — большой величественный Николаевский зал. В одиннадцать огромных окон на Неву, в сажень длиной, глядели электрическими огоньками хрустальные канделябры. С плафона свисали три больших хрустальных люстры.

Против линии окон, в середине, чуть не упираясь в хоры, высился портрет императора Николая I на коне. Концертный зал и другие покои Зимнего дворца были залиты светом и эффектно убраны роскошными экзотическими растениями.

Во всю длину галереи, параллельной залу, тянулись открытые буфеты, убранные цветами и уставленные вазами с фруктами, пирожными, конфетами и разным десертом. Здесь предлагали чай, шампанское, вина, прохладительные напитки.

Окна галереи были закрыты громадными желтыми панно, на которых сияли драгоценные блюда и солонки, поднесенные в разное время Их Величествам. Такими же блюдами, только на голубых панно, украшены стены и аван-зала. Линия буфета прерывалась входом в Зимний сад.

В начале первого часа последовал ужин. Высочайший стол был накрыт в Гербовом зале на возвышении и украшен золотым сервизом. За царским столом, против места Ее Величества, выступало роскошное плато из цветов.

Ужин был накрыт в Георгиевском зале, в Портретной галерее, Пикетной комнате и в Александровском зале. Во время ужина во многих залах звучала музыка». Бал закончился вальсом. Приглашенные начали разъезжаться во втором часу ночи[19].

Необходимо отметить, что на этом балу 200 гостей, мужчин и женщин, были наряжены в русские боярские одежды XVII–XVIII вв. Все они, каждый в отдельности, были запечатлены на фотографиях. Во время бала 16 дам и 32 кавалера в этих костюмах танцевали «русскую» и была сделана их групповая фотография. Позднее все фотографии были объединены и представлены в «Альбоме костюмированнаго бала въ Зимнемъ дворцъ въ февралъ 1903 года»[20].

13 февраля в залах Дворянского собрания открылся бал цветов, костюмированный бал художников под покровительством президента Императорской Академии художеств Великого князя Владимира Алек-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

сандровича в пользу недостаточно обеспеченных академистов. Начиная с вестибюля, среди кущи лавровых деревьев пестрела масса цветов, обрамляя красивым бордюром их подножие. Изящные декоративные панно, киоски из разнообразных цветов — все говорило о художественном вкусе наших молодых художников. В киосках занимали места артистки Императорских театров, любезно взявшие на себя продажу шампанского и цветов.

Великой княгине Марии Павловне был преподнесен роскошный букет. Их Высочества проследовали в Императорскую ложу, откуда смотрели на фантастическую процессию цветов.

В 23.30 великий князь Владимир Александрович и великая княгиня Мария Павловна отбыли из Дворянского собрания.

В то время особой популярностью пользовалось устройство благотворительных балов, сбор от которых шел в пользу детей-сирот, семействам погибших воинов-славян.

Огромным событием в жизни России в 1903 г. было празднование 200-летия Санкт-Петербурга и открытие Петровской всероссийской выставки садоводства в память о Петре Великом.

15 мая 1903 г. в здании Городской Думы праздновали 200-летний юбилей г. Санкт-Петербурга. К 9 часам вечера в зал стали пребывать приглашенные. У входа гостей встречали городской голова П.И. Лелянов, министр С.А. Тарасов и члены Городской управы.

Зал Думы был великолепно декорирован живыми цветами и разноцветными тканями. Над большим портретом императора была раскинута сень, на которой на белом фоне были изображены гербы голубого цвета с инициалами их величеств и датами юбилея. Хоры живописно убрали цветами и зеленью. На эстраде разместился струнный оркестр петербургской пожарной команды. Помещение с трех сторон было окружено буфетом.

Выступили с речами министр иностранных дел, статс-секретарь В.К. фон Плеве, городской голова П.И. Лелянов. Свое выступление последний завершил обращением к собравшимся: «Ближайшими нашими задачами должны стать заботы о том, чтобы всему населению города не угрожали бы вредные здоровью условия жизни, чтобы все дети городских жителей находили обучение в городских школах, чтобы в общественных больницах лечение бедных было такое, как того требует современная врачебная наука, и чтобы все беспомощные находили в городских учреждениях призрение.

Величественная картина прошлого пробуждает лучшие стремления и поэтому сегодняшнее торжество не может пройти бесследно. Оно объ-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

единит всех общественных деятелей в плодотворном их труде на благо нашего города».

Речь закончилась перечнем постановлений городской Думы, связанных с празднованием 200-летия столицы. Затем начался прием 107 делегаций, прибывших на юбилей города. Подносили адреса в роскошных бюварах, ценные подарки. Юбилей города, имевший хорошо подготовленную программу[21], был отпразднован с большой торжественностью.

Позднее А.А. Столыпин относительно юбилея города напишет: « суровой прозой была жестокая борьба России за право жить <…> Вот отчего юбилей Петровской столицы нельзя праздновать как обыкновенный официальный праздник, вот отчего пленяют наш ум выросшие на болоте каменные громады; они явились первой весной и останутся поэзией русской жизни»[22].

Как сообщали «Санкт-Петербургские ведомости», на следующий день, в воскресенье 16 мая 1903 г., у графа А.Д. Шереметева состоялся блестящий костюмированный бал. Своим присутствием его удостоили их императорские величества, государь император и государыня императрица Александра Федоровна.

Бал открылся мазуркой. Начался котильон. В котильоне раздавалось множество цветов: розы, ландыши, махровая белая сирень, гвоздики, нарциссы.

В первом часу был подан ужин, сервированный на круглых столах в библиотеке, столовой и других помещениях. Столы были осыпаны цветами махровой гвоздики. На столах их величеств плато украшали махровые красные розы. По окончании ужина император и императрица, простившись, отбыли с бала. Танцы продолжились с новым оживлением, и великолепный во всех отношениях бал продолжался до четырех часов по полуночи.

К 200-летнему юбилею столицы вышел иллюстрированный альманах под названием «Санкт-Петербургское купечество и торгово-промышленные предприятия города к 200-летнему юбилею столицы». Его составил и издал Александр Шустов. В конце альманаха среди многих имен упоминается имя Г.Ф. Эйлерса, купца II гильдии, содержателя пяти магазинов и двух садовых заведений. Адреса магазинов Эйлерса менялись, но количество их оставалось прежним.

Из печати выходят: «Юбилейный альбом поставщиков Двора Его Императорского Величества и Великокняжеских дворов» и альбом «Галерея выдающихся государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России». Последний издавался в пользу попечительского общества Дома трудолюбия для калек и увечных воинов.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

Третье садовое заведение Г.Ф. Эйлерса разместилось на Полюстровском участке по Безбородкинскому проспекту (с 1925 г. — Кондратьевский пр.), рядом с военной лабораторией.

У членов Императорского Российского общества садоводов существовал добрый обычай регулярно посещать садовые заведения своих коллег как для обмена опытом, обогащения знаниями, так и для отдыха.

10 апреля 1905 г. Г.Ф. Эйлерс, уже Почетный член общества, пригласил садоводов на экскурсию в свое новое, третье, садоводство на Безбородкинском (Кондратьевском) проспекте.

Садовое заведение занимало 17 десятин и существовало с 1899 г. Постройки — жилой дом, теплицы, сараи, службы — занимали 8 десятин. Теплицы были построены в два ряда с общим, крытым стеклом коридором, по которому был проложен рельсовый путь. По нему на вагонетках возили из теплиц цветочный товар. Все теплицы были двускатные с водяным отоплением. На 32 теплицы было 8 котлов.

В открытом грунте культивировались главным образом розы и ландыши. В садоводстве выращивалось ежегодно до 10 000 роз для прививки и около миллиона корневищ ландышей. В теплицах — розы, камелии, лилии, резеда, хризантемы, орхидеи, левкои — по одной теплице на каждую культуру. Особый интерес вызывали камелии, которым было около 120 лет. Их привезли из Лейпцига в то время, когда еще не было железной дороги. В садовом заведении были свои мастерские: столярная, малярная и слесарная. Постоянных садовых служителей, не считая плотников и маляров, было 50 человек. Управлял делами главным образом старший сын Г.Ф. Эйлерса Герман с помощью старшего садовника Майсюка.

«Несмотря на холодную и дождливую погоду, к 11-ти час. утра, в садоводстве Герм. Федоровича собрались более 40 членов Общества садоводства, в том числе: почетные члены — генерал-адъютант Казнаков Н.И. и Я.К. Кессельринг, и члены Правления Общества — А.Э. Регель, Е.О. Марцинкевич, А.А. Маслов, казначей М.С. Гвоздев, 2-й секретарь Н.И. Кичунов и 1-й секретарь А.И. Мальта»[23].

«…Гостей любезно водили и давали пояснения сами хозяева — Герман Фридрихович и его сыновья — Герман Германович и Гайо Германович.

Все растения в теплицах по случаю предпраздничного времени (Пасхи. — *А.М.*) были в полном цвету. Теплицы, как бы наполненные сплошным роскошным букетом, имели очаровательный вид и заставляли забыть, что находишься в сыром и туманном Петербурге и что на дворе мелкий холодный дождь. В воздухе коридора носился смешанный аромат роз, лилий, резеды и других цветов.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

Очень интересными у Эйлерса были большие холодильники для растений, в которых низкая температура поддерживалась без потерь и колебаний в самое жаркое время года благодаря превосходной изоляции.

После осмотра садового заведения, длившегося около двух с половиной часов, хозяева любезно предложили экскурсантам роскошно сервированный обильный завтрак.

В четвертом часу пополудни гости поблагодарили и распрощались с хозяевами, унося с собою самые лучшие воспоминания об эстетическом наслаждении при виде роскошных цветов и любезности хозяев».

Журнал «Вестникъ Императорского Российского общества садоводства» за 1911 г. сообщал, что «…во всей Западной Европе не найдется такого, во всех отношениях образцового садоводства, в котором все, до мельчайших подробностей обдумано и приведено в исполнение так, чтобы при разумной экономии места и труда достигнуть наилучших результатов…»[24].

В январе 1911 г. Г.Ф. Эйлерс обратился в городскую Управу с прошением, в котором указал на преимущество своих предложений с пользой для города, поскольку не вся новая территория была удобна для садоводства: «…Место, мною приобретенное, площадью около 7 000 кв. саженей, мало удобно для эксплуатации. Поэтому предлагаю проложить через участок улицу шириною от 129 до 11 саженей, которая соединила бы Лицейскую улицу с Архиерейской и дала возможность разбить мое дворовое место на ряд мелких участков. При этом принимаю на себя следующие обязательства:

1. Землю, имеющую отойти под улицу площадью 1 270 саженей, уступить в собственность города безвозмездно.

2. Замостить улицу булыжником, устроить на ней тротуары, проложить сточную трубу с колодцами и поставить деревянные столбы с фонарями и лампами для керосинового освещения.

Выгода городу:

1. Часть движения у Петропавловской больницы будет отвлечена перекрестком от Каменноостровского и Большого проспектов; расстояние от густонаселенного района (прилегающего к Белозерским улицам) до этой больницы сократится.

2. Городская казна получит новый источник дохода в виде сбора с домов, которые будут построены на участке, выделенном из моего двора и с торговых помещений, которые в этих домах строятся.

3. Разбивка места на неглубокие участки даст возможность возводить дома, почти исключительно выходящие на улицу и получающие много света и воздуха. Они будут гигиеничны, чем казарменного типа постройки, которыми застроены глубокие дворы.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

Делопроизводитель М.Э. Гинсбург, с заключением старшего городского землемера, 9 февраля 1911 г.».

Осуществление планов по переустройству неудобных территорий Г.Ф. Эйлерс перепоручает своему сыну Константину, подкрепляя просьбу доверенностью на ведение работ и не сомневаясь в наилучшем их исполнении: «Что по сей доверенности законно учинено будет, я верю, спорить и прекословить не буду»[24].

Таким виделось Эйлерсу новое место, которое он осваивал.

В 1913 г. исполнялось 300 лет царствования Дома Романовых. Предполагалось устроить юбилейную Международную выставку садоводства. 19 мая 1913 г. прошла торжественная закладка здания для Императорского Российского общества садоводов, и к апрелю следующего, 1914, года оно было построено.

С 1 мая 1914 г. на Варшавском вокзале установили дежурство молодых людей, знающих иностранные языки, для помощи приезжающим гостям выставки, а Гайо Германович Эйлерс, старший сын Германа Фридриховича, составил для них удобный путеводитель по Санкт-Петербургу и его окрестностям.

13 мая 1914 г. в новом здании общества садоводов и в павильонах на прилегающей части Таврического сада торжественно открылась Международная выставка. Для нее использовали и главный павильон Таврического дворца, превратив его в громадный тропический сад.

Юбилейная выставка работала до 1 июня 1914 г. и прошла превосходно. Экспертной комиссии по Международной выставке было предоставлено для награждения за экспонаты большое количество почетных призов от Императорского двора, от Императорского Российского общества садоводства и частных лиц. Была выпущена и юбилейная медаль.

Почетный приз Его Императорского Величества Государя Императора Николая II и юбилейную медаль Императорского Российского общества садоводов получил Г.Ф. Эйлерс. Кроме того, Г.Ф. Эйлерс получил шесть юбилейных медалей и многочисленные дипломы за сирень, рододендроны, розы, фрукты. Для него Международная выставка садоводства 1914 г., под впечатлением которой он жил все последующие годы, осталась последним чудесным воспоминанием[25].

Приближалась Первая мировая война. С ее началом 1 августа 1914 г. были закрыты все немецкие общества. Столицу переименовали в Петроград, чтобы не чувствовалось немецкое звучание. Немецкое посольство на Исаакиевской площади, только что открывшееся в предыдущем, 1913, году, было разгромлено.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

Рис. 5. Дом № 4 по улице Рентгена (бывшей Лицейской ул.).
Строил К.Г. Эйлерс с участием Ф.И. Лидваля. 1910-е гг.
Во время Первой мировой войны первый этаж дома служил лазаретом

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

Материалы военного времени публиковались во всех печатных изданиях. Газеты «Правительственный вестникъ», «Санкт-Петербургские ведомости», «Новое время» спешили ознакомить читателей с Указом Сената о том, что «…подданым Германии и Австрии, стран, находящихся в состоянии войны с Россией, воспрещено участие в публичных торгах на имущество и заведование недвижимым имуществом в качестве поверенных и управляющих. С первого августа сделки признаются недействительными…»; а в «Хронике» сообщалось: «…Прибывающие в Россию, Англию, Францию или находящиеся в них германские подданные были или есть вольные или невольные шпионы».

К дому Г.Ф. Эйлерса на ул. Лицейской (ул. Рентгена), 4 (рис. 5), теперь непрерывно подъезжали военные санитарные машины с ранеными. Для них на первом этаже дома открыли лазарет. Его дочери Елена и Маргарита как сестры милосердия оказывали раненым медицинскую помощь. Их младший брат Август был при доме управляющим.

30 октября 1914 г. Г.Ф. Эйлерс был лишен званий, привилегий, имущества, магазинов, садоводств. В один миг он утратил все, что имел, чего достиг своим трудом.

Г.Ф. Эйлерс поселился на даче в Терийоках, у своего младшего сына Августа. Он был болен, и 22 июля 1917 г. Г.Ф. Эйлерса не стало. Его похоронили на Волковом лютеранском кладбище рядом с женой Эммой Гезиной Остертум, скончавшейся ранее, в 1899 г.

Приложение

У Германа Фридриховича Эйлерса было восемь детей: четыре сына — Герман, Гайо, Константин, Август и четыре дочери — Елена, Эмма, Маргарита и Эрика. Все дети имели семьи.

Старшие сыновья Герман и Гайо, подданные Германии, получили профессиональное образование в этой стране и там же прошли военную службу. Они помогали отцу в создании третьего садоводства на Полюстровском участке. В садоводстве был выведен новый сорт сирени нежно-голубого цвета с дивным ароматом. Сейчас такие кусты можно встретить в Любеке, у младших дочерей Германа Рут и Ирмгард, и при жилом доме бывшего садоводства в Штокельсдорфе, основанного Германом в 1920-х гг., после большевистского переворота в России.

В настоящее время на месте бывшего третьего садоводства Эйлерса по Кондратьевскому (Безбородкинскому) проспекту существует небольшое объединение под названием «Цветы». Еще в 1940-х — 1950-х гг. на этой земле встречались кусты голубой сирени с необычным ароматом.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

Константин Эйлерс, окончив 31 мая 1899 г. известную немецкую школу Петришуле (впоследствии — реальное училище Св. Петра), поступил в Рижский политехнический институт, с отличием окончил его в 1906 г. и получил диплом инженера-архитектора[26]. 20 марта 1908 г. в г. Любеке состоялось его венчание с Гертрудой Паулинг. У них было двое детей: сын Бруно (1909 г.р.) и дочь Ирма (1910 г.р.). Константин Германович служил в архитектурно-строительной мастерской знаменитого архитектора Ф.И. Лидваля, женатого на его сестре Маргарите.

Константин Германович Эйлерс разработал проект надстройки дома по Б. Морской ул., 19, купленного его отцом в 1890 г., где располагался центральный офис торговой фирмы Г.Ф. Эйлерса. После рассмотрения проекта градоначальником и министром внутренних дел И.Л. Горемыкиным проект получил одобрение императора Николая II[27]. На доме был надстроен один этаж, убран аттик и объединены два этажа для устройства больших витрин цветочного магазина. При участии Ф.И. Лидваля Константин Германович Эйлерс построил дом на Лицейской ул., 4. Его начали строить в 1913 г. и завершили в начале 1914 г.

Дом с вензелем Эйлерса декорирован вазами, украшен растительным орнаментом, купидонами. Семья Г.Ф. Эйлерса поселилась на втором этаже. Сам Эйлерс занимал квартиру в 14 комнат с балконом, где были мраморные скульптуры и вазы с цветами.

В начале Первой мировой войны Константин Эйлерс был сослан в Вологодскую губернию.

У старшей дочери Елены муж Иосиф Матвеевич Высоцкий, поляк по происхождению, был русским офицером и в Первую мировую войну воевал, защищая интересы России. В браке у них родилось пять детей. Елена с двумя внучками и женой одного из внуков умерла во время блокады в Ленинграде.

Во время Отечественной войны четверо членов семьи были призваны на военную службу и пропали без вести.

Из 22 внуков Г.Ф. Эйлерса 11 оказались в Германии, 5 — в России, 6 — в других странах[28].

До наших дней не сохранились садоводства Г.Ф. Эйлерса и его особняк на Каменноостровском пр., 23, где находилась фирма «Флора» и благотворительное общество «Помощь бедным». (Теперь на этом месте Радиевый музей им. Хлопина.) Но уцелел дом Эйлерса, построенный на Лицейской ул. (ул. Рентгена), 4; сохранились здания, где размещались его цветочные магазины: на 5-й линии Васильевского острова, 19/2; на Гороховой ул., 14/26; на Литейном пр., 24 (дом Мирузи); на Большой Морской ул., 19; на Невском пр., 30 (рис. 6) — это малый зал филар-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

Рис. 6. Невский, 30. Дом, в котором находился самый известный в столице цветочный магазин Эйлерса. Сейчас в нем размещается Малый зал филармонии

монии, а в то время он славился на весь Санкт-Петербург роскошными цветами Эйлерса.

Последний из букета засушенный на память цветок, как писал поэт Николай Яковлевич Агнивцев в сборнике «Блистательный Санкт-Петербург» (1923), «…вызвал бурю воспоминаний о дорогом времени, о цветах и “Короле цветов”»:

…Букет от Эйлерса, Вы слышите мотив
Двух этих слов, увы, так отзвеневших скоро?
Букет от Эйлерса! Того, что супротив
Многоколонного Казанского собора!

…в три дня над Невой столетье пронеслось!
Теперь не до цветов! И от всего букета,
Как срезанная прядь от дорогих волос,
Остался лишь цветок засушенный — вот этот.

***

[1] Столица и усадьба. 1914. № 12/13. С. 18, 20.
[2] РГИА. Ф. 569. Оп. 16. Д. 74.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН

[3] РГИА. Ф. 569. Оп. 16. Д. 74.
[4] *Столпянский П.Н.* Старый Петербургъ. СПб., 1916.
[5] Справочная книга о лицах С-Пб купечества и др. званий… 1899.
[6] Вестникъ Императорского Российского общества садоводства. 1893. С. 165.
[7] *Регель А.Э.* Изящное садоводство и художественные сады / изд. Г.Б. Винклер. СПб.
[8] *Регель А.Э.* Изящное садоводство и художественные сады / изд.Г.Б. Винклер. СПб.
[9] РГИА. Ф. 256. Оп. 3. Д. 723.
[10] Справочная книга Суворина. СПб., 1879.
[11] Путеводитель по городу. СПб., 1874.
[12] Вестникъ Императорского Российского общества садоводства. 1894. С. 183.
[13] ЦГИА. Ф. 1343. Оп. 40. Д. 5931.
[14] ЦГИА. Ф. 1343. Оп. 40. Д. 5931.
[15] ЦГИА. Ф. 468/2417. Оп. 42. Д. 1900.
[16] Вестникъ Императорского Российского общества садоводства. 1900. № 16.
[17] ЦГА КФФД. Санкт-Петербург. Фото Ф. Буллы.
[18] Исторический вестник. 1888. № 31.
[19] Санкт-Петербургские ведомости. 1903. № 16.
[20] Костюмированный бал в Зимнем дворце: в 2 т. Т. 2: Альбом с фотографиями и биографическими статьями / Р.Р. Гафифуллин, при участии и под ред. М.Ю. Катина-Ярцева, А.А. Шумкова. М., 2003. Переиздание с предисловием М. Пиотровского.
[21] Известия Санкт-Петербургской городской Думы. 1903. № 130.
[22] *Столыпин А.* Из истории города-юбиляра.
[23] Вестникъ Императорского Российского общества садоводства. 1911. № 1–6.
[24] РГИА. Ф. 513. Оп. 102. Д. 7772.
[25] Вестникъ Императорского Российского общества садоводства. 1914. № 5–7.
[26] ЦГИА. Ф. 1102. Оп. 3. Д. 1245.
[27] *Ипполитова Г.А.* Поставщик двора Его Императорского величества и Его королевского Высочества принца Уэльского Г.Ф. Эйлерс // Немцы в России. СПб., 1998.
[28] *Бём Б.Г.* Некоторые сведения о семье Г.Ф. Эйлерса до 1917 года и после революции.

Р. Лейнонен, Э. Фогт

Архитекторы и художники Санкт-Петербурга

В течение многих лет в Санкт-Петербурге проводятся конференции, на которых участники предлагают новое и познавательно-ценное на тему «Немцы в Санкт-Петербурге». Но в то время, когда Роберт Лейнонен приступал к сбору материала для «биографии» немецко-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-131-2/
© МАЭ РАН